

© 2011 г.

А.В. БЕСПАЛОВ

КАРЛ XII НА ПОЛЕ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ

Вокруг Полтавской победы сложилось много стереотипов. К их числу относятся действия на поле битвы Карла XII. В разных исследованиях существуют диаметрально противоположные точки зрения на роль короля Швеции на поле битвы. Некоторые отечественные ученые пишут о прямом руководстве шведским монархом армией в период сражения¹; а большинство иностранных исследователей, наоборот, пытается доказать ограниченность влияния Карла XII на ход битвы². Цель автора проанализировать действия Карла XII на поле битвы.

Известно, что за десять дней до генерального сражения во время проведения рекогносцировки Карл XII получил тяжелое ранение в стопу левой ноги³. На протяжении

Беспалов Александр Викторович – кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры истории и экономической теории Академии государственной противопожарной службы МЧС России.

¹ *Бутурлин Д.П.* Военная история походов россиян в XVIII столетии, ч. 1–2. СПб., 1819–1823; *Карцов А.П.* Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851; *Баскаков В.И.* Северная война 1700–1721 гг.: кампании от Гродна до Полтавы 1706–1709 гг. СПб., 1890; *Борисов В.Е., Балтийский А.А., Носков А.А.* Полтавская битва 1709 – 27 июня – 1909. СПб., 1909; *Панов В.* Петр I как полководец. М., 1940; *Базилевич К.* Петр I – государственный деятель, преобразователь, полководец. М., 1946; *Тельпуховский Б.* Северная война (1700–1721). Полководческая деятельность Петра I. М., 1946; *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958; *Тарле Е.В.* Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958; *Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф.* История Северной войны 1700–1721 гг. М., 1987; *Павленко Н., Артамонов В.* 27 июня 1709. М., 1989; *Кротов П.А.* “Совершенный камень в основание Санкт-Петербурга” (Полтавская битва: некоторые итоги и перспективы изучения). – Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы пятой ежегодной Международной конференции. СПб., 2004, с. 74–83.

² *Levenhaupt A.L.* Adam Ludvig Levenhaupts berättelse. Stockholm, 1887; *Weihe F.C.* Dagbok. – Historiska Handlingar rörande Skandinaviens historia, 1901, bd. 1; *Roos C.* Generalmajor Rosen relation. – Karolinska krigares dagböcker, bd. 2. Lund, 1903; *Petre R., Fanrik R.* Petre dagbok 1702–1709. – Ibid., bd. 1. Lund, 1903; *Uddgren H.E.* Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703–1709, bd. 1–2. Uddevala, 1906–1911; *Wallberg J.* Berättelse of faltvabeln... – Karolinska krigares dagböcker, bd. 7. Lund, 1912; *Gyllenkrok A.* Relationer från Karl XII:s krig. Stockholm, 1913; *Karl XII på slagfältet.* Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider, bd. III. Stockholm, 1918–1919; *Wernstedt F.* Bidrag till kännendomen om den svenska huvudarméns styrka under fälttåget mot Russland 1707–1709. – Karolinska Förbundets Årsbok (KFÅ), Stockholm, 1931; *Villius H.* Karl XII's ryska fälttåg. Lund, 1951; *Wernstedt F.* Lineartaktik och karolinsk taktik. – KFÅ, 1957; *Petri G.* Slaget vid Poltava. – KFÅ, 1958; *Åberg A.* I karolinernas spår. Stockholm, 1959; *Arteus G.* Karolinsk och europeisk stridstaktik 1700–1712 (Kregsteori och historisk forklaring II). Lindköping, 1972; *Englund P.* Poltava. Berättelsen om en armens undergång. Atlantis, 1988 (русское издание: *Энглунд П.* Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995); *Konow J.* Karoliner Rehnskiöld. Fältmarskalk. Karlskrona, 2001.

³ *Villius H.* Op. cit., s. 168; *Konow J.* Op. cit., s. 116.

последующих семи дней он находился в крайне тяжелом положении. Управление армией перешло к фельдмаршалу графу К.Г. Рёншильд. Этот выдающийся полководец был опытным царедворцем. В руководстве войсками он осторожничал, не проявлял поначалу особой инициативы⁴. Данное обстоятельство позволило русской армии беспрепятственно расположиться на укрепленных позициях между Будищанским и Яковчанским лесами в пяти километрах от осажденной Полтавы. В полдень 26 июня военный совет шведов (К.Г. Рёншильд, первый министр граф К. Пипер и шеф Далекарлийского пехотного полка полковник Г.Х. фон Сигрот) исключил возможность отступления и принял решение атаковать русских.

Карл XII не принимал участия в рекогносцировке перед атакой. Вплоть до семи часов вечера он отдыхал в келье монастыря⁵. В начале восьмого часа король приказал вынести себя к полкам. В окружении многочисленной свиты он наблюдал за подготовкой частей к битве. При этом была сделана остановка в расположении лейб-гвардии пешего полка, где раненую ногу монарха осмотрела группа врачей. В восемь часов к свите присоединился дивизион гвардейцев во главе с капралом Нильсом Фриском. Они вместе с пятнадцатью драбантами лейтенанта Юхана Ертты составили личный конвой короля⁶. Монарха аккуратно положили на специально изготовленные солдатами Далекарлийского полка конные носилки⁷.

Около 11 часов вечера шведы стали строиться в походные колонны. Из-за темноты и ошибок генерала графа А.Л. Левенхаупта при построении колонн произошла сумятица, что привело к задержке выступления из лагеря. Потеря времени была усугублена проведением обязательного богослужения. Только в час ночи шведы начали движение к полю битвы⁸. Свита короля двигалась между батальонами пешей гвардии, шедших в третьей и четвертой пехотных колоннах⁹.

К двум часам ночи шведская пехота вышла к редутам. Карл XII приказал остановиться у батальонов Вестманландского пехотного полка, составлявшего авангард первой колонны¹⁰. К свите короля присоединились фельдмаршал К.Г. Рёншильд, генерал А.Л. Левенхаупт, генерал-квартирмейстер А. Юлленкрук со своими адъютантами и офицерами инженерного корпуса, полковник Г.Х. фон Сигрот, прусский посол фон Сильтман, польский посол граф С. Понятовский, придворный штат во главе с гофмаршалом бароном Г. фон Дюбеном, камергер и историограф Карла XII Г. Адлерфельт, придворный проповедник Й. Нурдберг и личный тафельдекер короля Ю. Хюльтман¹¹.

Так как в темноте кавалерия каролинцев заблудилась, то атака русского лагеря задерживалась. На сбор всех частей ушло около полутора часов. Все это время король дремал, лежа на носилках¹².

В июне рассветает рано, примерно в три часа сорок минут. Таким образом, обнаруженные русскими караулами, шведы утратили возможность атаковать неприятеля внезапно. Никто из шведских генералов не рассматривал иных вариантов развития ситуации. Поэтому произошла заминка. После недолгого обсуждения ситуации у носилок короля, под огнем русских пушек, было принято *коллегиальное решение* атаковать редуты и пробиться сквозь них к русскому лагерю¹³.

⁴ Gyllenkrok A. Op. cit., s.123; Petri G. Slaget vid Poltava. – KFÅ, 1958, s. 97; Englund P. Op. cit., s. 86; Konow J. Op. cit., s. 117.

⁵ Englund P. Op. cit., s. 90.

⁶ Karl XII på slagfältet, bd. III. Stockholm, 1918, s. 780.

⁷ Petre R., Fanrik R. Op. cit., s. 251.

⁸ Konow J. Op. cit., s. 118.

⁹ Kungl.Svea Livgardes historia. Biografi. Del. 2. Stockholm, 2001, s.19.

¹⁰ Holm T., Sparre O., Arvidsson S. Kungl. Västmanlands regementen krigshistoria. Del. 2. Umeå, 1917, s. 45.

¹¹ Kungl.Svea Livgardes historia, s. 21.

¹² Ibid., s. 22.

¹³ Konow J. Op. cit., s. 119.

Но шведы оказались абсолютно не готовы к подобному развитию событий. У них отсутствовали фашины, шанцевый инструмент, гранаты и артиллерия. Пренебрежение к противнику дорого обошлось шведам. Битва началась в четыре часа утра. Король со свитой находился на правом фланге своей армии. Полулежа на носилках, Карл, размахивая шпагой, зычным голосом командовал частями, находившимися поблизости от него¹⁴.

Батальоны и кавалерийские эскадроны правого фланга решили обойти редуты справа, не ввязываясь в сражение за линию передовых укреплений. Карл XII и его свита следовали за пехотой Левенхаупта. Из-за отсутствия единого командования, шведская армия действовала разрозненно, неся большие потери. В это время каролинскую пехоту атаковали драгуны князя А.Д. Меншикова. Шведам пришлось вводить во встречный бой кавалерию. Завязалась ожесточенная схватка. В это время королевская свита подверглась нескольким атакам казаков. Для усиления охраны монарха был вызван эскадрон лейб-драгунского полка капитана Роберта Муля¹⁵.

После того, как шведская кавалерия оттеснила за редуты драгун А.Д. Меншикова, батальоны Левенхаупта смогли обойти укрепления справа. Королю с его многочисленной свитой пришлось прорываться между русскими редутами¹⁶.

Ядром убило переднего коня в королевских носилках. Пока его меняли погибло трое драбантов, несколько гвардейцев и часть придворных. Эскорт не прошел и ста метров, когда новое ядро разбило правое дышло у конных носилок. Пока вырезали кол для его замены, королевская свита стояла под перекрестным огнем со стороны русских редутов. Потеряв еще несколько десятков людей и лошадей, свита смогла присоединиться к батальонам Левенхаупта. На глазах у Карла XII шведская пехота предприняла неудачную атаку русского ретраншемента, после чего отошла на северо-запад к Будищанскому лесу. Вместе с пехотой следовал и королевский эскорт¹⁷.

Было около шести часов утра. В это время Рёншильду стало известно о том, что шесть батальонов генерал-майора К.Г. Рууса остались на линии редутов. Это был сильный удар. Треть шведской пехоты оказалась вне главного поля боя. Фельдмаршал попытался найти место для общего сбора частей, вне действия огня русской артиллерии. Части получили приказ сосредоточиться в небольшой впадине к востоку от Будищанского леса. Король со свитой расположился рядом с батальоном Эстгётландского пехотного полка у северного конца впадины. Свита, окружив монарха, поздравила его с “успешным” началом сражения.

Карл XII был настроен оптимистично. Он надеялся, что генерал А. Спарре приведет на соединение с основными силами батальоны Рууса. Из-за огромных потерь, понесенных в ходе штурма и прорыва между редутами, а также неудачной попытки штурма русского ретраншемента, шведы были деморализованы. Пришлось на ходу корректировать план битвы. В Пушкаревку был послан адъютант за подкреплениями и артиллерией. Генерал А. Спарре во главе Вестманландского полка и драгунского полка Н. Ельма отправился за батальонами К.Г. Рууса. Однако ни артиллерия, ни Руус, так и не присоединились к главным силам. Королю стало известно о разгроме Рууса около восьми часов утра. Затем монарху сообщили о том, что русская армия начала строиться перед ретраншементом для атаки.

Для шведов это означало, что русские пытаются перехватить инициативу. У шведской армии было слабое место – она не привыкла стоять в обороне. Альтернативой действиям русских могла стать только атака. Информация о действиях русского командования была полной неожиданностью для шведов, привыкших к пассивности

¹⁴ *Bengtsson F.G. Karl XII: levnad. Bd. 2. Stockholm, 1935–1936, s.165.*

¹⁵ *Hamilton J.A.W. Kungl. Livregementets dragoner. – Personhistoriska Tidskrift, 1927, v. 10, s. 234.*

¹⁶ *Bengtsson F.G. Op. cit., Bd. 2., s.167.*

¹⁷ *Hatton R. Karl XII av Sverige. Sv.övers. Uppsala, 1985, s. 276.*

противника. По настоянию короля информацию пришлось перепроверять несколько раз. При этом Рёншильд разговаривал с монархом на повышенных тонах¹⁸.

Король, осмотрев русский боевой порядок, предложил направить атаку на правый фланг неприятеля. “Нет Ваше Величество, нам следует нанести удар вон по тем”, – возразил фельдмаршал, предлагая нанести удар по русской пехоте. Король уступил, бросив: “Делайте как считаете нужным”¹⁹.

На узком пространстве в спешке и сутолоке шведы не смогли развернуть строй в полноценную боевую линию. За не выровненной должным образом пехотой, встали кавалерийские эскадроны. Для развертывания на флангах пехотной линии у шведских кавалеристов просто не было места. В девять часов утра шведская армия устремилась в атаку. Короля вывезли на пригорок, с которого он мог наблюдать ход боя. Его конвой был усилен за счет присоединения к нему эскадрона Северо-Сконского кавалерийского полка²⁰.

Приказ об общей атаке был отдан фельдмаршалом самостоятельно. Карл XII был поставлен перед свершившимся фактом. Атака сквозь плотный огонь русской артиллерии, привела к огромным потерям. Равнение батальонов нарушилось. Интервалы между частями непропорционально увеличились. Шведы смогли потеснить часть подразделений первой линии русского левого фланга, но прорвать ее не смогли²¹.

Русская армия, охватив фланги каролинцев, стала сжимать тиски. Пехотные батальоны шведского левого фланга дрогнули и обратились в бегство. Шведская кавалерия безуспешно пыталась помочь своим товарищам. Ее действия были парализованы не только русскими, но и слухом о гибели короля. Однако монарх был жив. Все это время он, в окружении свиты находился на пригорке за правым флангом пехоты. Из-за порохового дыма и пыли, поднятой сражающимися, Карл XII не видел что происходит. За прошедшие с начала главной фазы сражения полчаса драбанты и сконцы отбили несколько атак русской кавалерии на эскорт монарха²².

Известие о разгроме пехоты, доставленное Рёншильдом, застало Карла XII врасплох²³. Теперь, после бегства с поля боя главных сил армии, король и его окружение становились лакомой добычей для победителей. Карл XII приказал свите двигаться к Будищанскому лесу. К эскрту короля присоединились несколько рот конного лейб-регимента. Король приказал кавалерии эскорта атаковать русский пехотный батальон, преграждавший путь к лесу. Атака была неудачной и привела к большим жертвам, но король со свитой смогли пройти мимо русского батальона к опушке леса. Снова попав на опушке леса под плотный огонь русской пехоты и артиллерии, свита понесла большие потери. Чтобы оторваться от преследователей, королевскому эскрту было необходимо преодолеть маленькое, но топкое болотце. Шведы барахтались в жиже, медленно двигаясь вперед. В это время ядром убило переднюю лошадь в королевских носилках. Затем была убита и задняя лошадь, а носилки опрокинуты, попавшим в него пушечным ядром. Под шквальным огнем короля усадили на лошадь конногвардейца Басса²⁴, но и она через несколько секунд была убита. За небольшой промежуток времени погибло девять и было ранено с десятков драбантов, оставшиеся солдаты из дивизиона Фриска, до 70 человек из числа придворных, в том числе и историограф Г. Адлерфельт, а также около 80 кавалеристов Северо-Сконского полка²⁵.

Карл XII сел на коня драбанта Юхана Ертты и свита продолжила свой путь. Король избежал гибели, но его свита сократилась на несколько сот человек. Адьютантам

¹⁸ *Englund P.* Op. cit., s. 167.

¹⁹ *Ibid.*, s. 185.

²⁰ *Dalberg E.* Skåne och regementet. Stockholm, 1936, s. 32.

²¹ *Artéus G.* Krigsteori och historisk förklaring, I. Kring Karl XII:s ryska fälttåg. Meddelanden från Historiska institutionen i Göteborg 3. Göteborg, 1970, s.154.

²² *Kuylenstierna O.* Karl XII:s drabanten. Stockholm, 1909–1910, Bd. 1, s. 33.

²³ *Hatton R.* Op. cit., s. 297.

²⁴ *Strömberg N.G.* Livregementet till häst åren 1667–1723. Stockholm, 1914, s. 67.

²⁵ *Dalberg E.* Op. cit., s. 33.

удалось при помощи генерала А.Л. Левенхаупта остановить часть бегущих солдат и усилить охрану монарха до двух тысяч человек. Король пытался ободрить солдат и повести их в бой, но изможденные и деморализованные шведы, стремились поскорее покинуть поле боя²⁶. В два часа дня, отбив несколько атак русской иррегулярной кавалерии, королевская свита догнала обоз в Пушкаревке²⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе сражения шведами руководил не столько Карл XII, сколько фельдмаршал Рёншильд. Действия короля на протяжении всего сражения заключались в отдаче четырех приказов, два из которых были приняты коллегиально.

Но это не означает, что Карл XII не несет никакой ответственности за поражение шведов в Полтавской битве. В общестратегическом плане ответственность за начало Северной войны и поражение под Полтавой лежит все же на шведском короле, принимавшем решение о военном походе против России.

²⁶ *Englund P.* Op. cit., s. 252.

²⁷ *Gyllenkrok A.* Op. cit., s. 139.